

хочется посудачить, есть и такие, кому – позлорадствовать. Общий фон дискуссионного поля в сети интернет нередко бывает резок и жесток.

Но кто-то вообще впервые задумался о том, что на свете есть инвалиды. Кто-то вспомнил Владимира Махина как старого знакомого и удивился, что он еще жив. Кто-то горячо обрадовался возможности поучаствовать в добром деле. Общий тон можно представить, прочитав несколько выдержек из комментариев.

«Обалдеть... А ведь я когда-то к нему в кружок юных корреспондентов ходила, писала заметки в «Автозаводец», разок на радио выступала... С ним мы ездили в Болдино, в Москву-там на радио

«Юность» за интервью ходили... И в квартире этой были в гостях... Как здорово, что вы сумеете помочь! Как здорово, что мама жива!»

«Кнопки... Некому поменять... В Нижнем Новгороде... Вообще, у кнопки две функции - есть контакт и нет контакта. Неужели нет умельцев разобраться кроме немцев?»

«Где найти тех, кто говорит «подъемник не положен»? Блин! Безликие и злобные анонимы составляют законы и инструкции...»

«Какой мир разный. С одной стороны-мама, готовая на все, и с другой – государство!»

«Да, в такой ситуации от государства положены только памперсы лежачему человеку... И это ужасно.... У меня папа третий

год лежит, а мама - вот такая маленькая и худенькая, сама инвалид второй группы. Подставляет стул к кровати и садится на него для тяжести и устойчивости. А он за спинку подтягивается, чтобы посидеть... И это - плакать хочется.... Папа - судья международной категории по спортивной стрельбе...»

«Надо не пункт выполнять, а человеку жить помогать. Мы вот тоже пока без подъемника обходимся, но ванну пришлось купить с боковой дверцей о-о-чень дорого. И ступенькоход - ой как нужен. Если будет для этого Человека - для Владимира - открыт благотворительный счет - мы внесем свою лепту. Если получится помочь без этого, буду рада за всех: и за тех, кто сможет помочь и за Владимира.»

«Какие молодцы они с мамой! Я тут приуныла, а они держатся, улыбаются. Живут!»

«Знаю, что навлеку грозные комменты. Но «не положено» - это значит нет такой статьи в бюджетных расходах. Пока не включили. То есть нельзя бюджет (даже если очень хочется) расходовать на это. Иначе - уголовная статья за нецелевое расходование средств»

«Предлагаю личные пожертвования, если нужно.»

«А в больницах у нас, чтобы вымыть человека перед операцией, например, переломанной конечности, в ванну укладывают родственники, санитарки вручную! Переложить на каталку малоподвижного человека в больнице

- большая проблема. Никаких приспособлений или санитаров атлетического сложения нет! Всё построено на героизме отдельных добровольцев. А все остальные «привязаны к переносу».

Владимир в своих ответах пару раз повторил: лучшая помощь – это включение подъемника как технического средства в его индивидуальный план реабилитации с указанием социальной службы в графе «исполнитель». Чтобы последующие поломки и замены оплачивал не он сам, а государство. Потому что сейчас полетели кнопки, это 15 тысяч рублей - немалые, но посильные деньги. А завтра может полететь, например, мотор. И все, жизнь встала. Если же подъемник внесут в перечень, то семья не будет жить в постоянном страхе, что не сегодня - завтра что-нибудь опять сломается. Но поскольку снежный ком комментариев катился с горы, все увеличиваясь в размерах, а дело с мертвой точки не сдвигалось – подъемник стоял, а Владимир без него не мог подняться с постели, то Махины позвали в гости корреспондентов Автозаводской районной газеты. Приходите, мол, посмотрите на все своими глазами и расскажите тем, от кого зависит решение вопроса.

Корреспонденты пришли, посмотрели. 1 февраля в сети распространилось большое обращение журналистки Марии Зининой. Мария пересказывала основные вехи судьбы Владимира Махина и призывала на помощь к этой семье доброволь-

цев: «Ищем автоволонтера, чтобы можно было возить Владимира на мероприятия. Или хотя бы просто помогать выбраться на улицу, подышать свежим воздухом».

3 февраля объемистый текст о Владимире Махине появился в группе «Нижегородский союз журналистов», автором текста стала автозаводская журналистка Светлана Иконникова.

И опять комментарии блогеров, размышления, предложения рабочих рук и кошелька.

В середине февраля волонтеры свозили Владимира Махина на театральный концерт на Варварскую, 32. Напомним, что перед этим он выбирался на улицу больше года назад. Спасибо новым и старым друзьям!

И вот, наконец, к Махиным прибыли представители областной медико-социальной экспертизы. Подтвердят ли они слова: «Привязан к переносу!» Скрупулезно обследовали ситуацию. Обещали разобраться.

– Вчера они мне позвонили, - сообщил Владимир Махин корреспонденту «Здравствуйте, люди!» - Принято решение все-таки внести мой подъемник в перечень технических средств реабилитации. Но исполнителем буду я сам.

Напомним читателю: если в графе «исполнитель» указан сам инвалид – то он и будет оплачивать подъемник. А не оплатит - его ещё и накажут!

Владимир Махин собирается бороться дальше.

ДОКТОР

– Я вижу, людям удобнее, когда участковый врач приезжает в сельский медпункт и проводит приём, – объясняет Светлана Трифонова. – А если пациент не мобильный, к нему придут домой. Возьмут анализы, сделают кардиограмму, осмотрят. Потом доктор привезёт результаты обследования и назначит лечение. Часто нашим больным удобнее лечиться дома, а не в стационаре.

И это правда. Огород, почта, пенсия – все это для бабушки Тани, труженика тыла и заслуженного ветерана, более важно, чем собственное здоровье. Что делать – такое вот героическое поколение! А участковой Татьяна Николаевна Кальмина, врач общей практики Селитинской врачебной амбулатории, врач высшей категории знает о состоянии здоровья Татьяны Ивановны Исаевой буквально всё.

Опереться на коллегу

– У нас в самом деле прекрасный коллектив: 42 специалиста с высшим образованием, 165 медсестер, 40 санитарочек, – говорит Светлана Викторовна Трифонова. – Все помогают друг другу, заменяют при необходимости. Знают, что всегда можно опереться на коллегу. Это очень важный момент.

И чтобы этот момент закрепить, главный врач использует все организационные возможности.

К примеру, реально – не на словах, а всей душой – поддерживает общественное движение в среде коллег. Член профсоюза медицинских работников с приличным стажем, Светлана Трифонова – самый активный член профкома больницы.

Многие ли из наших топ-менеджеров – неважно где работающих, сами пишут сценарии корпоративных праздников? Не царское ли это дело?

– Царское! – улыбаются в Сосновской ЦРБ.

Руководитель их команды Светлана Трифонова пишет сценарии сама. Сама находит ведущих. И лучшие фоторепортажи с таких «семейных» праздников получают именно с ее камеры. Эмоциональные, яркие, теплые. Обидно не бывает никому: на снимках все лица светятся радостью.

Каждый год профком организует в

поселке «Лекарскую лавку» – день здоровья на центральной площади, в течение которого любой желающий может померить давление, получить консультацию, а при необходимости неотложную помощь. На профсоюзных праздниках молодые врачи проявляют здесь творческие способности на все сто процентов. У ребят-хирургов свой вокально-инструментальный ансамбль. Педиатр записывает диски духовного пения под аккомпанемент собственной гитары. И все сплошь – спортсмены-разрядники.

Но это о работниках, о них заботится каждый грамотный менеджер. Они делают продукт, обеспечивают выполнение программы производства.

А вот многие ли из начальников просто так, без напоминаний общественности, регулярно собирают бывших сотрудников? От них вроде бы никакой прямой пользы. Ан, нет!

Строго к восьми утра, бабушка!

– Ветераны – основа коллектива, – убеждена Светлана Викторовна. – Глядя на них, и молодые уверены: и нас не забудут.

В октябре в День пожилого человека вот уже восемь лет больница приглашает всех, кто ушел на пенсию из коллектива: поваров, прачек, дворников... Их сегодня zdravствующих более полутора сотен разных должностей. Встречают их с утра – в самом начале рабочего дня. В регистратуре достают медицинские карты – и на медосмотр: рентген, УЗИ, маммография, кардиолог, гинеколог, стоматолог... А с полудня – культурная программа. Накрытые профсоюзом столы, поздравления, приятные подарки.

Это мероприятие входит отдельным пунктом в раздел «Социальные гарантии» коллективного договора Сосновской ЦРБ. Кстати, по итогам 2015 года профсоюзная организация заняла первое место в региональном этапе смотра-конкурса «Лучший коллективный договор учреждения здравоохранения».

В этом же разделе прописано льготное питание для сотрудников больницы. Каждый имеет право взять в буфете у арендаторов комплексный обед за 100 рублей. Отобедающих вносят в специальный список. В конце месяца 60 про-

центов стоимости питания удерживается из зарплаты, а остальное компенсирует профком.

Сытый человек – это к долголетию.

Между прочим, в рамках поддержания долголетия нюансов много. Они расписаны по всем восьми участковым врачам. Вывешены на обозрение в кабинете главного врача на флипчарте – стенде с перекидными листами.

Самое большое значение в этой работе специалисты придают диспансеризации населения, начавшейся в 2013 году. Но несмотря на то, что каждый из нас может раз в три года её пройти, далеко не все пользуются этой возможностью. Поэтому для выполнения плана по диспансеризации врачи организуют разные мероприятия.

В Сосновском районе кабинеты врач-общей практики оборудованы всем необходимым для этой цели. Есть даже кабинет профилактики.

– Мы выделяем автотранспорт для привоза – подвоза в поликлинику пожилых в сопровождении фельдшера, – поясняет Светлана Викторовна. – Фельдшер целый день водит их по всем кабинетам, получает заключения о здоровье и передает участковому врачу.

Другая форма – мобильные бригады.

Новаторы

Вот об этом – отдельный разговор. Дело в том, что я, автор этих строк лично видела фильм телеканала «Ока» города Павлова о мобильных бригадах Сосновской ЦРБ. И была абсолютно уверена: эту форму работы с сельским населением избобрел именно коллектив из Сосновского.

Но Светлана Викторовна в день нашей встречи уточнила:

– Изобрели не мы, мы лишь облекли в организационную форму.

А дело разворачивалось так. В год старта диспансеризации населения профильное министерство России прислало нам документы с перечислением возможных форм привлечения людей на эту программу. «Мобильные бригады» были указаны через запятую среди других форм работы. Вчитываясь в тот документ, главный врач Светлана Трифонова остановила взгляд на этой формулировке.

Кто должен входить в такую бригаду? Какая она может быть по величине? Как сделать так, чтобы во время отъезда врач-бригадой не страдал прием в поликлинике? Она тщательно продумала все

варианты, и родился новый документ по больнице. Доктор принимает экстренных пациентов с 8 до 10 утра. Потом уезжает с мобильной бригадой. И по возвращению с 15 часов продолжает прием остальных обратившихся в поликлинику.

Отдельно пришлось поработать с фельдшерами. По распоряжению главного врача, они накануне выезда мобильной бригады по адресам разносят пузырьки для анализов. Проводят экспресс-анкетирование, чтобы очертить круг проблем со здоровьем. Оставляют предупреждение: утром до врача ничего не есть! И главное – не затягивать, когда к дому подъедет «скорая помощь». Поэтому бабульки ждут докторов ухоженные. Кардиограмма, УЗИ, кровь... Материал сразу уезжает в лабораторию.

За ответственное отношение к диспансеризации населения ЦРБ получила Благодарственное письмо от губернатора Валерия Павловича Шанцева.

...Оставленная одна в кабинете главного врача, я было начала знакомиться с дипломами и сертификатами на стенах, как с компьютерного экрана на столе прозвучало:

– Внимание, коллеги! В 15.00 начнется врачебная конференция. Через полчаса мы с вами подключаемся к вебинару Нижегородского областного онкодиспансера. Выглянувшая из приемной Светлана Викторовна развела руками:

– Понедельник – день онлайн-конференций. Сейчас здесь соберется весь коллектив и начнется совсем другая работа.

Земский врач. Как меняет тебя время!